

На правах рукописи

Чжан Яньцю

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИЙ В ПРОЗЕ
ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТЕЙ
А.С. ПУШКИНА, М.Ю. ЛЕРМОНТОВА И Н.В. ГОГОЛЯ)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Великий Новгород – 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

- Научный руководитель:** **Шахматова Марина Алексеевна** кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
- Официальные оппоненты:** **Васильева Галина Михайловна**, доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.И. Герцена»
Старовойтова Ирина Александровна, кандидат филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

Защита состоится «19» декабря 2019 г. в 15 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Д 212.168.09 в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» по адресу: 173014, Великий Новгород, Антоново, ауд.1209 .

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого <http://www.novsu.ru>, с авторефератом – на сайте <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» октября 2019 года.

Учёный секретарь
 диссертационного совета,
 кандидат филологических наук, доцент

В.И. Макаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертационная работа посвящена рассмотрению особенностей семантики и функционирования языковых средств передачи эмоций в прозе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя. Рассмотрение языковых единиц передачи эмоций на фоне эквивалентов китайского языка способствует выявлению национально-культурной специфики исследуемых языковых средств выражения и описания эмоций.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, тем, что эмоции играют важную роль в жизни человека. Л.Г. Бабенко отмечает: «...эмоции – важнейшая сторона человеческого существования. Без эмоций немислим ни сам человек, ни его деятельность» [Бабенко 1989:12]. Во-вторых, уникальность эмоций сравнительно с другими объектами номинации обнаруживается прежде всего в многообразии и богатстве языковых средств их выражения и описания, которые включают соответствующую лексику, фразеологизированные синтаксические конструкции, особую интонацию, порядок слов и другое. В-третьих, обращение к творчеству А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя определяется тем, что в их произведениях, выбранных для анализа материала, обнаруживается большое количество единиц, служащих для выражения и описания эмоций героев. Произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя не только известны во всём мире, но переводятся и интенсивно изучаются в Китае. Данные писатели внесли большой вклад в становление и развитие русского языка. В-четвертых, разные культуры по-разному относятся к одним и тем же эмоциям и их проявлению. Часть эмоций может быть табуирована, проявление отдельных эмоций наделено социальной коннотацией, что влияет на социализацию и воспитание, а это, в свою очередь, влияет на систему представлений о мире. В условиях иноязычного общения возможна ошибочная интерпретация тех или иных языковых средств передачи эмоций, что делает важным исследование особенностей передачи эмоций с точки зрения русского языка как иностранного. У китайских студентов возникают естественные трудности

при понимании эмоционального поведения героев литературных произведений, в том числе и героев прозы А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя, которая интенсивно изучается в Китае. При этом адекватное понимание лингвокультурологически значимых единиц и заключающейся в них общекультурной информации способствует формированию языковой и страноведческой компетенции иностранных студентов, расширению их словарного запаса, более глубокому восприятию художественного текста и пониманию эпохи, в которой жили герои повестей А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя.

Объектом исследования являются языковые средства передачи эмоций, свойственных героям прозы А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя.

Предмет исследования – особенности семантики, функционирования и различий языковых средств передачи эмоций в прозе писателей.

Научная новизна исследования заключается в сравнительном функционально-семантическом анализе языковых средств передачи эмоций в прозе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя. Средства передачи эмоций впервые рассматриваются на фоне их китайских аналогов в переводах этих произведений на китайский язык. Рассмотрение языковых средств передачи эмоций на фоне переводческих эквивалентов китайского языка может помочь выявлению культурно-значимых способов передачи эмоций, обусловленных русскими и китайскими традициями, менталитетом и культурой.

Гипотеза исследования заключается в том, что в прозе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя частотно употребление эмотивной лексики, выявлению функционирования и особенностей которой способствует комплексный функционально-семантический анализ языковых средств передачи эмоций. Определение специфики употребляемых языковых средств передачи эмоций способно помочь иноязычным учащимся усвоить их семантические различия, что в свою очередь, будет способствовать пониманию всего содержания исследуемых художественных произведений.

Цель исследования заключается в дифференцированном функционально-семантическом анализе языковых средств передачи эмоций, которые используются в прозе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя; в выявлении особенностей этих единиц на фоне китайского языка.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) описать теоретические основы исследования;
- 2) выявить эмотивные единицы, функционирующие в прозе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя, для анализа выражения базовых эмоций;
- 3) на основе анализа отобранного материала представить классификацию исследуемых языковых единиц;
- 4) выявить особенности функционирования проанализированных единиц, выражающих эмоции в прозе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя;
- 5) провести сопоставительный анализ особенностей языковых средств, выражающих исследуемые эмоции в прозе писателей в русском и китайском языках.

Материалом для исследования служат языковые единицы, номинирующие проявление эмоций в текстах произведений «Повести Белкина» А.С. Пушкина, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Майская ночь, или Утопленница», «Ночь перед Рождеством», «Нос» и «Шинель» Н.В. Гоголя, а также данные лексикографических источников.

Методы исследования: описательный метод; методы семантического и лингвокультурологического анализа; методы грамматического, стилистического и дистрибутивного анализа; сравнительно-сопоставительный метод; а также приёмы направленной и сплошной выборки материала и количественных подсчетов.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении функционально-семантических особенностей языковых средств, выражающих эмоции в прозе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя; в комплексном анализе эмотивной лексики, функционирующей в языке

прозы писателей; в выявлении национально-культурной семантики исследуемых единиц.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах и семинарах по лексикологии, лексикографии и переводоведению; при подготовке учебников, учебных пособий и словарей, а также спецкурсов по русской классической литературе XIX века, в практике перевода и непосредственно в практике преподавания русского языка как иностранного.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили: труды по изучению понятия «эмоция» (Дарвин 1953, Леонтьев 1973, Руик 1976, Крутейцкий 1980, Рубинштейн 1993, Немов 1994, Веккер 2000, Изард 2008, Ильин 2013 и другие); работы по изучению эмоций в лингвистике (Галкина-Федорук 1962, Лукьянова 1976, Телия 1980, Шаховский 1983, Кукушкина 1984, Вольф 1985, Бабенко 1989, Лебедева 1991, Покровская 1996, Крейдлин 2002 и другие); труды по исследованию языка А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя (Перльмуттер 1941, Мануйлов 1958, Лежнев 1966, Виноградов 1982, Горшков 1993, Филкова 1999 и другие).

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В исследуемых произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя частотно представлены положительные и отрицательные эмоции, а также их сложные комплексы, которые свидетельствуют о богатстве и многообразии языковых средств передачи эмоционального состояния и поведения героев этих произведений.

2) Языковые средства, которые используются для передачи эмоций, проявляют значительную контекстуальную зависимость. Это позволяет выявить различные значения одной и той же эмотивной лексемы, функционирующей в определенных ситуациях.

3) Выявление семантики и функционирования исследуемых эмотивных единиц даёт возможность представить различные классификации материала для его более детального осмысления, восприятия и усвоения.

4) Классификация языковых средств передачи эмоций героев произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя позволяет выделить непосредственное выражение эмоций в речи героев и описание эмоций в авторской речи; показать частотность употребления исследуемых языковых единиц в прозе каждого писателя.

5) Сравнение использования А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым и Н.В. Гоголем языковых средств выражения и описания эмоций предоставляет возможность выявить сходство и различие в передаче одной и той же эмоции и обратить внимание на индивидуально-авторское своеобразие при передаче различных эмоций.

6) Исследование специфики русских языковых средств передачи эмоций на фоне китайских аналогов показывает, что национальная специфика может сохраняться полностью, частично или утрачиваться.

7) Исследование языковых средств передачи эмоций в прозе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя на фоне переводов на китайский язык выявляет их совпадения и различия, что обусловлено особенностями русского и китайского менталитета и культуры.

Апробация результатов исследования: теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры «Русского языка как иностранного и методики его преподавания» СПбГУ (2016-2018 гг.) и излагались в виде научных докладов на научно-практических и научно-методических конференциях: «XXII международная научно-методическая конференция: Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка и литературы» (СПб., СГУПТиД, 2017); «X международная научно-методическая конференция по проблемам преподавания русской литературы иностранным учащимся: История России в русской художественной литературе: занятия с иностранцами» (СПб.,

РГПУ имени Герцена, 2017); «XVI международная научно-методическая конференция: Язык, культура, менталитет: Проблемы изучения в иностранной аудитории» (СПб., РГПУ имени Герцена, 2017); «XXIII международная научно-методическая конференция: Изучение и преподавание русской словесности в эпоху глобализации» (СПб., СГУПТиД, 2018); «XI международная научно-методическая конференция по проблемам преподавания русской литературы иностранным учащимся» (СПб., РГПУ имени Герцена, 2018), «XXIV международная научно-методическая конференция: Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности» (СПб., СГУПТиД, 2019).

По теме диссертации опубликовано 11 работ, из них в журналах, рекомендованных ВАК РФ, – 4.

Структура работы: диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы, Списка словарей, источников и Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, указываются методы и приемы, представлены гипотеза, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, и указывается структура диссертационного исследования.

В первой главе **«Теоретические основы исследования эмоций в русском языке»** излагаются концепции теоретического изучения различных понятий, касающихся выражения эмоций в русском языке, средств их выражения и особенностей языка А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя, сопоставляются различные точки зрения учёных на эти проблемы и вопросы.

В разделе 1.1. **«Основные проблемы изучения выражения эмоций в**

русском языке» рассматривается содержание понятия «эмоция» и его характеристика, соотношение понятий «эмоция» и «чувство», понятий «эмоциональность», «экспрессивность» и «эмотивность».

В данном исследовании на основе объединения мнений различных учёных мы исходим из определения, что «эмоция» – это психическое явление, отражающее переживания конкретного человека в данный момент своего отношения к чему- или к кому-либо, связанные с удовлетворением (положительные) или с неудовлетворением (отрицательные) его интересов. В определение эмоции включаются три аспекта: 1. Аспект переживания (П. Макклейн, М.С. Лебединский и В.Н. Мясищев, Г.А. Фортунатов). 2. Аспект отношения (П. Макклейн, П.А. Рудик и С.Л. Рубинштейн). 3. Аспект отражения (Л.М. Веккер, Г.А. Фортунатов).

В научной литературе существуют различные мнения по поводу соотношения понятий «эмоция» и «чувство». Вслед за мнением П.А. Рудика и П.К. Анохина мы считаем, что «чувство» – это вид эмоций, возникающих на базе социальных и духовных потребностей в ходе исторического развития человечества.

Опираясь на мнения учёных, которые касаются таких понятий, как «эмоциональность», «экспрессивность» и «эмотивность», в данной работе «эмоциональность» мы рассматриваем как свойство человека, качество языковой личности, функция которой сводится к внешней передаче человеком своего эмоционального состояния и отношения к миру (например, С.Ю. Головин, Ю.П. Нечай, Л.Ю. Буянова). «Экспрессивность» – это зафиксированное в языке эмоциональное и оценочное отношение говорящего, которое, прежде всего, выполняет прагматическую функцию (например, В.Н. Телия, Н.А. Лукьянова). «Эмотивность» – способность языка выполнять эмотивную функцию, точнее, способность выражать эмоциональное состояние субъекта, эмоциональное отношение говорящего к действительности или к адресату (например, В.И. Шаховский и Л.А. Пиотровская). Другими словами, это способность языка – выражать

эмоции, описывать эмоции и называть эмоции. Поэтому в нашем исследовании особое внимание уделяется именно категории «эмотивности». Это позволяет нам более полно выявить и описать все языковые единицы, передающие эмоции героев в прозе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя.

Раздел 1.2. «Средства выражения эмоций в русском языке» посвящен проблемам вербальных и невербальных средств передачи эмоций. Вербальные средства функционируют в речи героев. При этом они имеют отражение на всех уровнях языка, прежде всего, на лексическом уровне. На основе объединения мнений ученых (А.Д. Григорьева, Е.М. Галкина-Федорук, Н.А. Лукьянова) мы считаем, что лексические средства выражения эмоций включают в себя лексемы, номинирующие эмоции (*горесть, радость...*); лексемы со значением эмоционального отношения (*я вас люблю, я его ненавижу...*). Эти эмоции могут выражаться с помощью переносных употреблений слов и метафор (*баран, бревно*); фразеологизмов с экспрессивным значением; ласкательных и бранных слова (*абанамат*); экспрессивной ономастической лексики; субъективно-оценочных прилагательных (*прелестный, милый*); междометий и междометных слов и выражений (*ура, боже мой*).

Невербальная коммуникация понимается исследователями не совсем однозначно. Вслед за широким пониманием термина «невербальные явления», предложенным Т.М. Николаевой и Б.А. Успенским, а также представленным в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», мы считаем, что невербальные средства передачи эмоций – это все явления, сопровождающие всякую языковую деятельность, включая при этом три основные группы компонентов: кинетические (мимика, жесты и пантомимика), просодические и проксемические. В данной работе мы более подробно останавливаемся на анализе кинетических средств передачи эмоций, отмечая, что лицо и глаза являются наиболее важными источниками передачи эмоционального состояния людей.

В процессе исследования прозы писателей мы обнаружили и описательное представление эмоций в авторской речи. С нашей точки зрения, они играют важную роль при передаче эмоций героев. Например: 1. *Алексей говорил языком **истинной страсти*** (Барышня-крестьянка). 2. *...бедный старик еще стоял на том же месте **в глубокой задумчивости*** (Максим Максимыч) 3. *Бедный Ковалев **чуть не сошел с ума*** (Нос).

В связи с этим можно говорить о языке **выражения** и **описания эмоций**. Под выражением эмоций мы понимаем вербальные средства передачи эмоций в речи, а под описанием эмоций понимаются невербальные средства передачи эмоций и описательное представление эмоций в авторской речи. Это позволяет нам в целях исследования языкового материала объединить все данные средства в рамках широкого понимания «языковые средства **передачи** эмоций».

Раздел 1.3. «**Особенности языка прозы А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя**» посвящен вопросам характеристики языка прозы указанных выше писателей.

На сегодняшний день существует много литературы, которая посвящена исследованию творчества писателей, но в меньшей степени – исследованию особенностей языка А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя. В языке прозы писателей существует немало общего (например, лаконизм и народность) (В.В. Виноградов, П.Д. Филкова, Е.Н. Михайлова, С.И. Машинский), но ученые отмечают и некоторые различия (например, у А.С. Пушкина подчеркивается значение глаголов, у М.Ю. Лермонтова – предпочтение именам прилагательным, отмечается, что Н.В. Гоголь не интересуется точностью языка и т.д.) (Б.В. Томашевский, Ю.Д. Левин, В.А. Мануйлов, Л.Б. Перльмуттер, Л.И. Ерёмина).

Для нашего исследования большую ценность имеет факт, отмечаемый учеными, что А.С. Пушкин «гениально использует языковые средства, соответствующие эмоциональной окраске и сферам употребления изображаемой среды, характерам персонажей, а также выражению их чувств

и переживаний» [Горшков 1993:142]; М.Ю. Лермонтов «заметно активизировал отвлеченную лексику, обозначающую внутреннее состояние и переживания его героев» [Перльмуттер 1941:314]; в языке прозы Н.В. Гоголя каждый персонаж характеризуется собственной манерой выражения мысли и эмоции.

Что же касается особенностей языковых средств передачи эмоций героев произведений названных писателей, по нашим данным, пока ещё не существует работы, которая была бы специально посвящена освещению данной проблемы в более полном объеме.

Во второй главе **«Функционально-семантический анализ языковых средств передачи эмоций в прозе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя»** проводится комплексный анализ языковых средств, выражающих эмоции в прозе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя; представлена классификация языковых единиц передачи эмоций; проводится сравнительный анализ использования тремя писателями языковых средств выражения и описания эмоций и рассматриваются данные единицы, функционирующие в прозе писателей, на фоне перевода этих произведений на китайский язык.

В разделе 2.1. **«Общая характеристика материала и принципы его классификации»** к анализу языкового материала привлечено 398 языковых единиц, служащих для передачи различных эмоций героев исследуемых произведений, и 477 контекстов, в которых эти единицы функционируют.

Представлено 18 подгрупп языковых средств передачи эмоций из «Повестей Белкина» А.С. Пушкина: языковые средства передачи положительных эмоций – *любовь, радость, удовольствие, спокойствие, любопытство, жалость, одобрение, удивление* (8) и языковые средства передачи отрицательных эмоций – *горе, грусть, злость, равнодушие, страх, обида, жестокость, неприязнь, беспокойство, стыд, удивление* (11). В первую группу вошла 51 единица, во вторую вошло 79 единиц.

У М.Ю. Лермонтова выявлено 14 подгрупп: языковые средства передачи

положительных эмоций – *любовь, радость, удовольствие, жалость, одобрение, удивление* (6) и языковые средства передачи отрицательных эмоций – *горе, грусть, злость, равнодушие, страх, неприязнь, беспокойство, стыд, удивление* (9). В первую группу вошло 50 единиц, во вторую – 77 единиц.

У Н.В. Гоголя выделено 17 подгрупп: языковые средства передачи положительных эмоций – *любовь, радость, удовольствие, жалость, одобрение, любопытство, удивление* (6) и языковые средства передачи отрицательных эмоций – *горе, грусть, злость, равнодушие, страх, неприязнь, беспокойство, стыд, обида, недовольство, отчаяние, удивление* (12). В первую группу вошла 41 единица, во вторую группу мы включили 100 единиц.

Надо отметить, «что положительный или отрицательный характер эмоций зависит от индивидуальных внутренних процессов взаимодействия субъекта и окружающей среды, потому что эмоции имеют ярко выраженную субъективную окраску» [Вартанян, Петров 1989: 15]. Поэтому мы рассматриваем *удивление* как «плавающую» [См. Там же] эмоцию: ее положительная или отрицательная окраска зависит от ситуации, от причины, которая вызвала *удивление*. Например, в повести «Барышня-крестьянка» А.С. Пушкина *удивление* описывается эмотивными единицами, выражающими эту эмоцию, в следующих контекстах: *Мысли поразили Алексея*. Речь идёт о мыслях и чувствах Лизы, которые показались Алексею необыкновенными. Здесь причина удивления является положительной, так как Алексей влюблён в Лизу и всё в ней ему нравится. В другом описании: – *На ком это, батюшка?* – *спросил изумленный Алексей*. Причина изумления отрицательная для героя : отец приказал ему жениться, а у Алексея уже есть любимая девушка.

На следующем этапе исследования было проведено внутреннее деление единиц на микрогруппы: языковые средства, служащие для описания, и языковые единицы, служащие для выражения в речи эмоционального

состояния героев исследуемых повестей.

Дальнейшее парадигматическое описание полученных языковых множеств эмотивной лексики предполагает обнаружение семантических комплексов, характерных для каждой группы слов. На их основе внутри полученных объединений мы выявляем функционально-семантические особенности входящих в них единиц.

В разделах 2.2. «**Языковые средства передачи положительных эмоций**» и 2.3. «**Языковые средства передачи отрицательных эмоций**» проводится комплексный анализ языковых средств, выражающих положительные эмоции в двух группах: *любовь и радость* - и отрицательные эмоции в четырёх группах: *горе, грусть, злость и страх* - из прозы А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя и выявляется индивидуально-авторское своеобразие при передаче этих эмоций.

На основе анализа материала можно сделать вывод, что языковых средств непосредственного выражения (т.е. тех средств, которые непосредственно звучат именно в речи героев) эмоций намного меньше, чем языковых средств их описания.

В качестве **языковых средств выражения эмоций в речи героев** у всех писателей частотен глагол «*любить*». Отметим, что А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов активно используют также прилагательное «*милый*», а Н.В. Гоголь – «*ненаглядный*».

Кроме того, А.С. Пушкин использует междометия «*ой*», «*боже мой*», «*ура*», «*эка*». Следует отметить, что определить точное значение эмоции в этих случаях возможно только при поддержке контекста.

Для непосредственного выражения эмоций героев М.Ю. Лермонтов использует такие, например, средства, как имена существительные «*пери*», «*джанечка*», «*бестия*», междометие «*боже мой*», а также сочетание «*очень рад*». Писатель отдает предпочтение существительным. Эта же тенденция нашла отражение также в языке прозы Н.В. Гоголя, который для выражения эмоций в речи героев использует имена существительные «*душенька*»,

«рыбка», «сердце», «ожерелье», «калиночка», «сухарь», «бревно», «свинья», часть из которых выполняет функцию метафоры.

Анализ материала показал, что в прозе всех трёх писателей эмоции *горе*, *грусть* и *страх* передаются преимущественно с помощью языковых средств их описания, а языковых средств непосредственного выражения этих отрицательных эмоций в речи героев мало. Языковые средства непосредственного выражения в речи героев в большинстве случаев используются для передачи положительных эмоций (*любовь* и *радость*).

Обратим внимание на то, что выражение эмоций имеет различную интенсивность. Это проявляется в поведении и облике героев. Например, для передачи эмоции *горе* персонажа писатели используют глаголы-синонимы: «заплакать», «зарыдать», которые в разной степени выражают горестное эмоциональное состояние героев.

Спектр описательных средств эмоций намного шире. У А.С. Пушкина это прежде всего глаголы. Прослеживается частотность употребления возвратных глаголов с приставками («заглядываться», «развеселиться», «обрадоваться»), с помощью которых передаются оттенки эмоционального состояния героев. Также частотны имена существительные, в меньшей мере употребляются имена прилагательные и наречия, а также фразеологизмы. Иногда используются сравнения. Эмоции также описываются невербальными средствами: жестами и мимикой, а также действиями («схватил себя за волосы», «схватив старика за ворот»). Эти средства чаще всего используются при передаче отрицательных эмоций, когда герои испытывают сильное эмоциональное потрясение.

В прозе М.Ю. Лермонтова для описания эмоционального состояния героев используются глаголы, имена существительные, прилагательные, наречия и фразеологизмы, а также сравнения и описание действий («закрывать глаза руками»).

У Н.В. Гоголя – это, прежде всего, имена существительные, глаголы, фразеологизмы и другие средства описания эмоций, которые показывают

физическое состояние героев.

Подчеркнём, что в описании высокой степени эмоции *любовь* в прозе трёх писателей важную роль играют глаза. А.С. Пушкин использует лексемы «огонь», «пламенный», «пылать», которые связаны с разной степенью семантики горения. Данные лексемы в прозе М.Ю. Лермонтова также выполняют функцию передачи эмоции *любовь*, но не описанием выражения глаз, а описанием поцелуя и дыхания («*огненный поцелуй*», «*пламенное дыхание*»).

В отличие от А.С. Пушкина, который делает акцент на выражении пылающих глаз, М.Ю. Лермонтов и Н.В. Гоголь в языке прозы подчеркивают прямой и неподвижный взгляд героев («*неподвижные глаза*», «*не сводить с кого глаз*», «*не сводить очей*»). Кроме того, заметим еще, что в прозе А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя *любовь* героев выражается прямо и конкретно («*говорил языком истинной страсти*»; «*влюбилась по уши*»), а у М.Ю. Лермонтова иногда наблюдается сочетание эмоции *любовь* с грустью или горем («*в задумчивости*»; «*зарыдала и бросилась ему на шею*»), что обусловлено, как нам кажется, сложным внутренним эмоциональным состоянием героев и собственным отношением к миру и характером самого писателя.

Ещё заметим, что для передачи высокой степени эмоции *любовь* эти писатели используют средства, семантика которых связана с неумением контролировать чувства и мысли: у А.С. Пушкина это, прежде всего, фразеологизмы («*влюблен без памяти*», «*сходить по ком с ума*»); у М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя – это более широкие средства описания («*часто ей грезился во сне*», «*думал только об одной Оксане*», «*всё думается о ней одной только*»). Для этой цели Н.В. Гоголь использует ещё средства, которые описывают физическое состояние героев («*жилки вздрогнули*», «*всё жжёт, так и жжёт*»).

В описании радостных чувств в прозе всех трёх писателей прослеживается частотность употребления глагола «*смеяться*» и его

синонимов: «*хохотать*», «*улыбаться*», - которые в разной степени описывают смех и выражают чувства *радости* героев. Но смех героев у М.Ю. Лермонтова в большинстве случаев описывается с некоторым сопутствующим оттенком («*ироническая улыбка*», «*улыбнуться лукаво*», «*коварно улыбаясь*», «*хитрая улыбка*» и т.д.). В прозе А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова частотно употребление глагола «*обрадоваться*», с помощью которого *радость* героев не выражена смехом непосредственно. По сравнению с языком М.Ю. Лермонтова в прозе А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя спектр языковых средств описания эмоции *радость* намного шире. Например, Н.В. Гоголь отдаёт предпочтение прилагательным «*счастливый*», «*праздничный*», «*веселый*»; существительным «*радость*», «*смех*»; фразеологизмам «*вне себя*» и описанию жеста «*щелкнуть пальцами*», которые в наиболее высокой степени выражают *радость* героев.

Семантика горя граничит с такими похожими проявлениями подавленного эмоционального состояния, как грусть и беспокойство, что затрудняет его идентификацию. Уточнению семантики эмоции *горе* способствовала опора на словарные дефиниции и анализ ситуаций, в которых оказываются герои. В конкретных ситуациях описание *горя* усиливается различными лексическими средствами: глаголами («*плакать*», «*рыдать*», «*мучить*», «*мучиться*», «*ныть*», «*раздирать*», «*огорчать*»), существительными («*слеза*», «*горесть*»). В исследуемых повестях А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя эмоциональное проявление *горя* свойственно преимущественно героиням. По сравнению с женщинами, русские мужчины эмоционально более сдержанны. Все три писателя талантливо используют языковые средства для описания эмоций разных героев, что отражается в выборе наиболее подходящих лексем для характеристики слёз героев: «*слёзы навернулись на глаза старика*», «*Марья залилась слезами*», «*Глаза Максима Максимыча наполнялись слезами*», «*слезы выдавились из глаз Ковалева*», «*Ручьи слез покатились по лицу девушки*». В прозе писателей наблюдается высокая частотность описания действий для передачи *горя*: «*схватил за*

волосы», *«закрыл глаза руками»*, *«закрыл руками лицо»*. Иногда высокая степень эмоции *горе* передается с помощью комбинированного описания голоса и действий: *«завизжал, ударил ружье о камень, разбил его вдребезги, повалился на землю и зарыдал»*. Сравнение также усиливает степень выражения подавленного горестного эмоционального состояния героя (*«как человек, приговоренный к смерти»*, *«зарыдал, как ребенок»*, *«лежать ничком, как мертвый»*).

В прозе М.Ю. Лермонтова наблюдается частотность описания эмоции *горя* с помощью лексем со значением *«смерть»*, например, *«умереть»*, *«смертельный»*, *«мертвый»*, которые выражают высокую степень горестного чувства. А в произведениях Н.В. Гоголя для описания данной эмоции большую часть составляют наречия, например, *«горько»*, *«тяжело»*, *«душно»*.

Для описания эмоции *грусть* писатели широко используют прилагательные синонимы : *«печальный»* и *«угрюмый»*; глагол *«вздохнуть»*. *Грусть* героини у А.С. Пушкина и у М.Ю. Лермонтова передается с помощью печальной протяжной песни. А.С. Пушкин и Н.В. Гоголь используют преимущественно синонимичные средства описания *грусти* – существительные *«печаль»*, *«тоска»*, *«уныние»*, которые в разной степени выражают *грусть* героев. В прозе М.Ю. Лермонтова функционирует больше средств для передачи *грусти*, писатель отдаёт предпочтение глаголам *«грустить»*, *«печалиться»*, *«бледнеть»*, *«сохнуть»* и фразеологизму *«повесить голову на грудь»*. В прозе М.Ю. Лермонтова прослеживается также частотность употребления лексем со значением *«скука»*: *«скучно»* и *«скучать»* - и однокоренных лексем с описанием изменения цвета лица: *«бледный»*, *«бледненький»*, *«бледность»*, *«бледнеть»*.

Для описания эмоции *злость* А.С. Пушкин и Н.В. Гоголь широко используют имена существительные *«зло»*, *«негодование»*, *«гнев»*, *«бешенство»*. А М.Ю. Лермонтов преимущественно употребляет глаголы *«сердиться»*, *«вспыхнуть»*, *«зареветь»*, *«завизжать»*. Для выражения эмоции *злости* у М.Ю. Лермонтова особую роль играет именно тембр голоса,

а не выражение глаз, как у А.С. Пушкина. Н.В. Гоголь для описания эмоции *злость* использует фразеологизмы «с сердцем» и «вывести из терпения», которые в высокой степени выражают эмоцию *злость*.

Можно заметить, что в большинстве контекстов из повестей А.С. Пушкина эмоциональное состояние *злости* героев передаётся только с помощью описания внешнего проявления («стиснув зубы», «схватив старика за ворот», «сжал бумажки в комок, бросил их наземь, притоптал каблуком и пошел», «бросил об пол фуражку»), что более полно отражает интенсивность описания эмоций и лаконизм образности языка А.С. Пушкина.

Эмоция *страх* в исследуемых повестях А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя наиболее частотна. А в прозе М.Ю. Лермонтова данная эмоция менее частотна. Так, в большинстве случаев А.С. Пушкин и Н.В. Гоголь используют средства, которые зафиксированы в Словаре эмотивной лексики Н.Ю. Шведовой. Огромную роль играет анализ причин, вызывающих *страх*, что позволяет точнее выявить степень проявления *страха* в тех или иных ситуациях. Можно заметить, что в прозе А.С. Пушкина для описания эмоции *страх* частотны глаголы «бояться», «испугаться», «побледнеть», «дрожать»; а в языке Н.В. Гоголя – это имена-существительные «робость», «боязнь», «испуг», «страх», «ужас». Наиболее высокая степень эмоции *страх* в прозе А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя передаётся исключительно с помощью описания физического состояния героев. Оба они описывают дрожь, изменение цвета лица, изменение волос. А.С. Пушкин подчеркивает потерю сознания («потерял присутствие духа», «попадали в обморок», «лежал в обмороке» и т.д.), а Н.В. Гоголь акцентирует внимание на другом: «затуманилось в глазах», «забилося в груди», «не в состоянии были сомкнуть дружно разинутых ртов».

В разделе 2.4. «Языковые средства передачи эмоций на фоне китайских аналогов» проводится сопоставительный анализ перевода русских языковых средств передачи эмоций в прозе А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя на китайский язык.

В большинстве случаев при переводе языковых средств передачи эмоций героев в исследуемых нами произведениях переводчики используют эквивалентные средства. Среди них выделяются дословные переводы, а изменение порядка слов связано с определенными требованиями синтаксиса китайского языка. Отметим и использование редуцируемых слов («весело» – «快快活活» (весело и весело); «плакать» – «哭哭啼啼» (плакать и плакать)), которые усиливают восприятие эмоций.

Частичная эквивалентность переводов отражается прежде всего в разнице степени выражения эмоций. Так, степень внешнего проявления и выражения любовных эмоций, их страстности и пылкости в китайском переводе заметно ниже, что обусловлено особенностями китайской лингвокультуры. Например, «*Барышни заглядывались на него*» – 小姐们频频偷看他 (Барышни часто тайком взглядывали на него), перевод глагола «заглядываться» глаголом «взглядывать», который в сочетании с лексемой «тайком» делает поведение русских барышень похожим на традиционное поведение китайской девушки, обусловленное более строгими, чем в России, правилами.

Степень проявления и выражения других исследуемых эмоций (*радости, горя, грусти, злости, страха*) в китайском переводе интенсивнее, что обусловлено, на наш взгляд, китайским мышлением, принципами самого художественного стиля и эффектом использования фразеологизмов в китайском языке (ср.: «Обе **обрадовались ей**» – 她俩高兴得好似捡了一堆宝贝 (Они обе обрадовались, как будто нашли кучу сокровищ); «**Восторг их был истинно упоителен, когда, встречая победителей, они в воздух чепчики бросали**» – 她们欣喜欲狂, 着实令人心醉, 在欢迎胜利者的当口 (Они плавали в безумном восторге, такой восторг был истинно упоителен при встрече победителей); «...**слезы выдавились из глаз его**» – 不禁潸然泪下 (слезы текут рекой); «*Адриан был погружен в печальные размышления*» (Гробовщик) – 陷进愁肠百结的疑虑之中去了 (Адриан был погружен в

размышления до такой степени, будто сердце изнывало от печали); «*Азамат вспыхнул*» (Бэла) – 亚扎玛特火冒三丈 (пламя запылало до 3 чжан (китайская сажень, равна 3,33 метра), пришёл в ярость до крайности); «*Ужас изобразился в лице Ивана Яковлевича*» – 不由地露出惊恐万状的神色 (выражение лица стало перепуганным, кровь застыла в жилах); «*А вот изволь-ка рассказать, что ты там делал? Иван Яковлевич побледнел...*» – 你得说个清楚, 在桥上干什么来着? ” 伊凡·雅可夫列维奇的脸色刷地煞白了(лицо одним мазком стало мертвенно-бледным)).

Отметим, что в русских текстах использовано 19 фразеологизмов, а в китайском переводе 39 фразеологизмов.

Неэквивалентные переводы, прежде всего, обусловлены особенностями китайской традиции и менталитета. Выбор китайского аналога мотивирован желанием переводчиков максимально сохранить оригинальный смысл пушкинского, лермонтовского и гоголевского текста и одновременно приблизить его понимание к особенностям мировидения китайских читателей (ср.: «*неподвижные глаза*» – 两只发直的眼睛在看她(остолбенело уставившиеся глаза); «*Барышни сходили по нему с ума*» – 众家小姐怎能不将他想入非非呢? (Как барышни могли не уноситься в облака?); «*Адриан пил с усердием и до того развеселился, что сам предложил какой-то шутливый тост*» – 亚德里安开怀畅饮, 快活得忘乎所以 (Адриан пил с усердием, веселился до самозабвения); «*Офицер в бешенстве схватив со стола медный шандал, пустил его в Сильвию*» (Выстрел) – 气急败坏, 一把抓住桌上的铜烛台, 对准西尔兀扔过去 (Офицер «задыхался от злости, испытывая крайнее затруднение / в страшном замешательстве»); «*...ужас превзошел все границы*» – 他魂飞魄散 (душа разума улетела, а душа тела рассеялась)). Как видим, в большинстве неэквивалентных переводов переводчики с помощью китайских лексем выражают своё отношение к поведению героев и дают оценку ему. Это связано с китайскими традиционными постулатами, которые зафиксированы в китайских древних произведениях о манерах поведения и

мышления («Луньюй», «Лэйзи», «Шаншу», «Синьшу» и т.д.): человек должен строго контролировать себя, чтобы его поведение соответствовало ритуалу; человеку нельзя забывать себя от радости; перед различными неожиданностями он должен сохранять самообладание; должен разумом контролировать свое раздражение; нельзя терять голову (не пасовать) перед смертельной опасностью и иное.

Китайские переводчики иногда заменяют русские единицы другими, сходными по значению, но имеющими иные коннотации, чтобы сохранить стилистическое соответствие всего текста в целом, а также, чтобы максимально приблизить содержание перевода к особенностям китайского мышления.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Анализ научной литературы, посвященной средствам выражения эмоций в русском языке, позволил обратить внимание на такие дискуссионные проблемы, как взаимосвязанные отношения понятий *экспрессивность*, *эмоциональность* и *эмотивность*, а также понятий *эмоции* и *чувства*. Если учитывать вербальные и невербальные средства передачи эмоций, а также их описательное представление в авторской речи, то все указанные в данной работе средства можно объединить под общим термином *языковые средства передачи эмоций*, что позволит нам анализировать их как языковые средства непосредственного выражения эмоций в речи героев, так и языковые средства описания эмоций в прозе писателей.

Для анализа особенностей функционирования языковых средств передачи эмоций были выбраны произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя, герои которых люди различного эмоционального склада, что обуславливает особенности выражаемых ими эмоций.

Представленная в первой главе теоретическая база исследования легла в основу анализа языковых средств передачи эмоций в данном исследовании и

разработки классификации материала, что позволило сделать следующие выводы.

Героям исследуемых повестей свойственны как положительные (*любовь, радость, спокойствие, любопытство, жалость, одобрение*), так и отрицательные (*горе, грусть, злость, равнодушие, страх, обида, жестокость, беспокойство, стыд, неприязнь*) эмоции. Несмотря на то, что люди стремятся к положительным эмоциям и пытаются избегать отрицательных, количество отрицательных эмоций превышает количество положительных (соответственно, у А.С. Пушкина – 10 и 6 подгрупп, 71 и 59 единиц; у М.Ю. Лермонтова: 8 и 5 подгрупп, 77 и 59 единиц; у Н.В. Гоголя: 11 и 7 подгрупп, 100 и 41 единица).

Анализ материала позволил разработать структуру данных единиц в виде иерархической организации, имеющей внутреннее деление (Приложение 1, 2 и 3). В ее составе выделяются синонимические («весело» – «радостно»; «печаль» – «тоска» – «уныние»; «угрюмый» – «печальный»; «горесть» – «горе»; «мучить» – «раздирать»; «заплакать» – «зарыдать»; «улыбаться» – «смеяться» – «хохотать»; «робость» – «боязнь»; «испуг» – «страх» – «ужас») и антонимические пары («любить» – «ненавидеть»; «горесть» – «веселость»; «смеяться» – «плакать»; «обрадоваться» – «рассердиться»), а также словообразовательные ряды («смеяться» – «рассмешить»; «радостно» – «обрадоваться»; «веселый» – «веселость» – «весело» – «развеселиться»; «печаль» – «печальный» – «печалиться»; «испуг» – «испугаться» – «испуганно»; «боязнь» – «бояться» – «боязливый»).

В отобранных для более подробного анализа подгруппах положительных (*любовь* и *радость*) и отрицательных (*горе, грусть, злость* и *страх*) эмоций можно обнаружить следующие закономерности:

количество средств выражения и описания эмоций неодинаково – преобладают средства описания; языковые средства непосредственного выражения эмоций в большинстве случаев используются для передачи положительных эмоций (*любовь* и *радость*). У всех писателей отрицательные

эмоции прежде всего передаются с помощью средств их описания. Но есть одно исключение: для передачи эмоции *злость* Н.В. Гоголь использует преимущественно языковые средства непосредственного выражения данной эмоции в речи героев.

В отличие от А.С. Пушкина, для непосредственного выражения эмоций М.Ю. Лермонтов и Н.В. Гоголь отдают предпочтение существительным. А у А.С. Пушкина шире используются междометные слова.

Для описания эмоций писатели используют различные грамматические средства (глаголы, имена существительные, имена прилагательные, наречия), при этом у А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова наиболее частотны глаголы, второе место занимают имена существительные, затем имена прилагательные. А у Н.В. Гоголя чаще употребляются имена существительные.

В числе средств описания эмоций встречаются фразеологизмы, которые в высокой степени передают эмоциональное состояние героев: (*«влюблен без памяти»*, *«бросать пламенные взгляды на кого-либо»*, *«сходить по кому с ума»*, *«не сводить глаз с кого, с чего»*, *«бросаться кому на шею»*, *«повесить голову на грудь»*, *«ударить себя в лоб»*, *«вне себя»*, *«вывести из терпения»*, *«ни жив ни мертв»*, *«бледный как полотно»*). Описание действий и жестов играет значительную роль для передачи отрицательных эмоций.

Анализ степени проявления отрицательных эмоций выявляет, что герои – мужчины проявляют отрицательные эмоции более сдержанно, чем героини.

Исследуемые языковые средства передачи эмоций имеют значительную контекстуальную зависимость. В ряде случаев отрыв от поддерживающего контекста может повлечь неоднозначное понимание эмоционального состояния героев.

При анализе эмоций в оригинальном тексте и тексте перевода на китайский язык обнаружены случаи эквивалентного, частично эквивалентного и неэквивалентного перевода. В китайском переводе наблюдается более высокая степень выражения *радости*, *горя*, *грусти*, *злости и страха*, а выражение внешнего проявления эмоции *любовь* в

китайском переводе менее интенсивно. Несовпадения обусловлены как особенностями китайской грамматики и синтаксиса, так и принципами создания художественного стиля и особенностями китайской лингвокультуры, которые зафиксированы в китайских древних произведениях («Луныюй», «Лэйзи», «Шаншу», «Синьшу» и т.д.). Это доказывает, что разница в менталитетах сильно влияет на особенности передачи эмоций. Данное явление ярко проявляется в языковых средствах описания и выражения эмоций. Указанные несовпадения тесно связаны с бытом, культурой и традициями русского и китайского народа, что в перспективе дальнейших исследований проблематики данной работы позволяет обратить внимание на представление фрагментов языковой картины мира.

В тексте диссертационного исследования итоги анализа частотности употребления эмоций в произведениях каждого писателя представлены в 3 таблицах; сравнение частотности употребления языковых средств, используемых для передачи всех эмоций у каждого писателя, представлено в 6 диаграммах; частотность употребления фразеологических единиц в русских и китайских текстах представлена в отдельной таблице.

В **Приложении** представлены контексты, которые содержат языковые средства передачи различных эмоций в произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Чжан Яньцю. Лексические средства передачи эмоции *горе* в «Повестях Белкина» А.С. Пушкина и их китайские аналоги [Текст] // Университетский научный журнал. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. – 2017. – № 34. С.191–198.

2. Чжан Яньцю. Лексические средства передачи *любви* в прозе М.Ю. Лермонтова (на фоне китайского языка) [Текст] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №7 (85): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 417–421.

3. Чжан Яньцю. Особенности языковых средств передачи эмоций в прозе А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова [Текст] // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – №9 (123). – С. 208–210.

4. Чжан Яньцю. Лексические средства передачи эмоции *страх* в произведениях Н.В. Гоголя и их китайские аналоги [Текст] // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – №5 (2). – С. 188–192.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:

5. Чжан Яньцю. Особенности перевода лексических средств передачи *любви* в «Повестях Белкина» на китайский язык [Текст] // Студенческая наука XXI века [Текст]: материалы IX междунар. студенч. науч.-практ. конф. –Чебоксары: ЦНС “Интерактив плюс”, 2016. – №2 (9). В 2 т. Т.2. – С. 66-68.

6. Чжан Яньцю. Лексические средства передачи *радости* в «Повестях Белкина» А.С. Пушкина и их китайские аналоги [Текст] // Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка [Текст]: матер. докл. и сообщ. XXII междунар. науч.-метод. конф. – СПб.:ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2017. – С. 275–279.

7. Чжан Яньцю. Лексические средства передачи *злости* в «Повестях Белкина» А.С. Пушкина [Текст] // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории [Текст]: матер. докл. и сообщ. XVI междунар. науч.-метод. конф. – СПб.:РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 251–254.

8. Чжан Яньцю. Лексические средства передачи *грусти* в «Повестях Белкина» А.С. Пушкина [Текст] // Русская литература в иностранной

аудитории [Текст]: Сборник научных статей. Вып. 6. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С.135–139.

9. Чжан Яньцю. Лексические средства передачи *горя* в прозе М.Ю. Лермонтова [Текст] // Русская литература в иностранной аудитории [Текст]: Сборник научных статей. Вып. 7. – СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2018. – С. 377–381.

10. Чжан Яньцю. Лексические средства передачи эмоции *страх* в "Повестях Белкина" А.С. Пушкина [Текст] // Воспитание языкового вкуса студентов в процессе преподавания русской словесности [Текст]: матер. докл. и сообщ. XXIV междунар. науч.-метод. конф. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. – С. 274–279.

11. Чжан Яньцю. Языковые средства передачи эмоции *злость* в произведениях М.Ю. Лермонтова и Н.В. Гоголя и их китайские аналоги [Текст] // Русский язык как иностранный методика его преподавания: матер. докл. и сообщ. XLVIII междунар. филолог. науч. конф. – СПб.: СПбГУ, 2019 (Принята к печати).

Чжан Яньцю

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИЙ В ПРОЗЕ
ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ А.С. ПУШКИНА,
М.Ю. ЛЕРМОНТОВА И Н.В. ГОГОЛЯ)**

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Подписано в печать 15.10.2019 Формат 60×90/16

Усл. печ. л. – 1,4 Уч.-изд. л. –1,5

Заказ №... Тиражэкз.

Опечатано в

Адрес

Телефон